

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОКРАЩЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ

Степанов А.А.¹

В данной статье предпринята попытка установить изменения в стратегиях взаимодействия со стороны региональных властей по отношению к бизнесу в условиях финансовых трудностей, с которыми столкнулись регионы в последнее время. Исследование проведено на основе оригинальной авторской концептуальной рамки, созданной с опорой на классические модели Буэно де Мескито (выигрывающая коалиция диктатора) и К. Гервасони (государство-рантье), адаптированные к российской действительности с использованием работы О. Крыштановской. В эмпирической части проведено кейс-стади трёх различных регионов на предмет выявления динамики в кооптационных или репрессивных практиках поведения со стороны региональной власти по отношению к бизнесу. Исследование показало, что кризис, вызванный сокращением межбюджетных трансфертов, действительно привёл к изменению стратегий региональной власти. Она стала более кооптационной, однако только в отношении крупного бизнеса, в то время как малый и средний бизнес вынужден нести бремя повышенного налогообложения.

Ключевые слова:

Регионы, бизнес, власть, СПИК, РИП, трансферты, кризис, стратегии, региональная экономика, органы региональной власти, государство-рантье.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы экономика Российской Федерации перешла в фазу стагнации. Объемы денежных средств, которыми может распоряжаться правительство, снижаются, как на фоне последствий международной политики Российской Федерации, так и с

учетом падения рыночной цены на энергоносители. В этих условиях происходят изменения и во внутренней политике. В частности, мы можем наблюдать возросшие требования к губернаторам со стороны федерального центра. Президент сегодня гораздо чаще прибегает к ротациям в губернаторском корпусе, чем это было во время его

¹ Степанов Антон Александрович – стажер-исследователь научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: stepanov.ton@gmail.com.

второго президентского срока. Вероятно, одной из причин наблюдаемой тенденции являются возросшие требования, которые не сопровождаются дополнительными финансовыми ресурсами, поскольку с 2012 года происходит неуклонное сокращение объёма межбюджетных трансфертов.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СОКРАЩЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РАМКА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ

В исследованиях, связанных с региональным бизнесом и властью, важным индикатором является фискальный федерализм, определяющий финансовую свободу и независимость региона и, следовательно, степень его заинтересованности во взаимодействии с бизнесом. Данной теме посвящён значительный объём литературы [49].

Также существует множество работ, которые занимаются изучением авторитарных режимов. Все они подчёркивают важность взаимодействия местных властей с частным сектором, в том числе, и с бизнес-структурами. Примером может быть работа Линетта, [57] где автор на кейсе Китая даёт оценку эффективности отдельным мерам стимулирования экономики.

Однако, учитывая специфику разбираемого вопроса, также необходим учет поведения властей в условиях кризиса. Можно отметить выделение исследователями двух стратегий поведения властей в условиях экономического кризиса: репрессии (конфронтация), то есть использование силового воздействия для получения выгодных условий во взаимодействии с контрагентами, или кооптация, то есть достижение договорённости с контрагентами путём ведения переговоров и включения их в разнообразные государственные структуры. Эти стратегии, в том числе, можно применить для объяснения

взаимодействия властных институтов с бизнесом.

Если говорить о стратегии репрессии (конфронтации), то описание данной модели поведения можно найти в работах Р. Дювэлла и М. Стохла [52]; Д. Макадама, М. Зальда и Д. Маккарни [58]. Ряд исследователей фокусируются на описании применения данных стратегий к недемократическим режимам [50; 56; 62].

Исследованию кооптационной модели поведения (в том числе в недемократических режимах) посвящены работы Дж. Ганди и А. Пшеворского [53]; Л. Рассела [61].

Тема взаимодействия власти и бизнеса освещалась и в российской литературе. Некоторые работы посвящены исследованию истории периодов стратегического взаимодействия бизнеса и власти в России [48]. Другие рассматривают особенности применения кооптационной и конфронтационной стратегий в российской действительности. Важной работой в данном контексте является эмпирическое исследование Лапиной и Чириковой «Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор» [54], где исследователи показывают, что в рамках одной политической единицы (например субъекта федерации) могут параллельно существовать разные стратегии взаимодействия по отношению к разным группам предпринимателей. Но, что ещё важнее, данная работа хорошо описывает опыт взаимодействия с государственными структурами с точки зрения бизнеса.

Однако прежде чем приступать к непосредственному анализу, необходимо определиться с аналитическими категориями и разработать соответствующую теоретическую рамку.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Первая теория, которая будет нами рассмотрена, связана с книгой «Логика политического выживания» [59], написанной

коллективом американских политологов, возглавляемых Брюсом де Мескитой. В данной книге разработана оригинальная модель, которая условно делит политическое пространство общества на три категории: селекторат, выигрывающую коалицию и лидера коалиции (правителя). В число селектората входят люди, способные повлиять на избрание (тем или иным путём) правителя. Из людей, получающих наибольшее количество благ от правителя, формируется выигрывающая коалиция. Также отдельное внимание данная модель уделяет благам, деля их на общественные и частные. Доступность к тому или иному благу определяет политическое положение субъекта в данном обществе. Если человек обладает доступом только к общественным благам, то он, либо обычный гражданин, либо входит в селекторат. Если человек обладает доступом, как к общественным благам, так и к частным, то он входит в состав выигрывающей коалиции.

Согласно их модели, «размер выигрывающей коалиции определяет, какую направленность имеет проводимая политика: общественную или частную. Когда коалиция маленькая, как в случае с монархией, хунтой или автократией, лидер концентрируется на поддержке маленького количества необходимых ему сторонников через предоставления им частных благ. Напротив, если коалиция большая ... лидер вынужден переключиться на политику, направленную на предоставление общественных благ, если он хочет выжить» [57, с. 104].

Кроме того, в своей модели авторы описывают условия и системы, в которых действующему лидеру легче или сложнее сохранить власть. Эти системы авторы выделяют на основании размеров и соотношений селектората и выигрывающей коалиции. Например, подобным образом они описывают авторитарные режимы: «Когда выигрывающая коалиция маленькая, а селекторат большой сторонники [действующего лидера] в основном ведут себя лояльно по отношению к нему, так как и цена и риски

исключения [из выигрывающей коалиции] высоки» [57, с. 105], поскольку «когда ценность лучшего из достижимых предложений претендентов низка, действующему лидеру не нужно тратить много ресурсов для того, чтобы противостоять подобному предложению» [57] Соответственно, подобное положение дел, где члены нынешней выигрывающей коалиции лояльны и легко заменяемы, а претенденту трудно противопоставить что-либо действующему лидеру, рациональным поведением правителя будет повышенное налогообложение в целях максимизации собственной прибыли.

Однако, несмотря на кажущееся устойчивым в рамках данной модели положение автократа, его смещение вполне возможно. Произойти это может, как указывают авторы, вследствие «капризов экономики». То есть конъюнктурные экономические провалы могут влиять и влияют на возможности создания автократом благ (как частных, так и публичных). Авторы отмечают, что «неполная информация о внешних шоках, с которыми сталкивается система, делает выживание [текущего лидера] неопределённым» [57, с. 279].

Данная теоретическая рамка описывает и объясняет общую логику поведения какого-либо правителя в каком-либо режиме. Однако наше исследовательское поле более эмпирическое. В данной статье мы рассматриваем именно субнациональные политические режимы, которые имеют собственную специфическую логику функционирования. Таким образом, для повышения качества теоретической рамки необходимо включить в неё теорию, которая бы описывала именно субнациональные отношения.

В данной работе мы будем руководствоваться теорией рантье. Выбор данной теории обусловлен тем, что её объяснительная конструкция выстроена через описание взаимодействия центральной и региональной власти, что, на наш взгляд, является ключевым моментом для понимания всей специфики существования российских регионов,

особенно, учитывая вышеупомянутое качество российского федерализма.

Теория рантье, как указывает К. Гервасони [55], по своей сути является развитием фискальной теории, которая объясняет итоги политического развития государства через природу, основания и размеры его прибыли. Сам К. Гервасони, описывая суть теории рантье, говорит: «Теория рантье может рассматриваться как особый случай теории баланса и фискального подхода, где государство доминирует общество из-за сравнительно лёгкого доступа к значительным экономическим ресурсам, которые не зависят от широкого налогообложения граждан» [55], а также сравнивает фискальную ренту с рентой ресурсной. И в этом смысле большая доля межбюджетных трансфертов в бюджете региона может быть рассмотрена как своего рода «ресурсное проклятие».

Собственно, теория рантье предлагает нам следующую объяснительную конструкцию: «Региональный фискальный доход в основном состоит из налоговых поступлений от бизнеса и наёмных работников, сила государства ограничена зависимостью согласием экономических акторов, а доход государства пропорционален размеру частного сектора в экономике. В противоположной ситуации, регионы – рантье имеют доступ к доходам от источников, размер которых не зависит от налогообложения в регионе, и размер этих поступлений может быть сопоставим с размерами от налоговых поступлений. В таких условиях именно государство является основным источником благосостояния граждан. Если, в добавок, правитель (инкумбент) может расходовать ренту по своему усмотрению, они могут выплачивать повышенные оклады многим гражданским служащим, награждать выгодными контрактами ... всё это уменьшает стимулы для социальных акторов противостоять правителю (инкумбенту).» Следовательно, «независимые предприниматели, средний или рабочий класс, который ... обычно рассматривают в качестве движущей силы демократии, довольно

слабые в таких зависимых от государства экономических системах. ... [эти] классы, сформированные дистрибутивной политикой, нацелены на поддержку режима» [55, с. 307].

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РАМКА

Рассмотренные выше теории требуют адаптации к российской действительности. В данной работе мы предлагаем выйти за рамки используемой понимания авторами «Логика политического выживания» ресурсов как исключительно финансовых. Для этого мы будем использовать работу О. Крыштановской «Анатомия российской элиты» [21]. В данной работе автор, опираясь на теории Т. Парсонса и Н. Лумана, предложила свою теоретическую рамку для анализа российской элиты.

У О. Крыштановской, достаточно широкое понимание ресурсов и капитала: «В этом ракурсе ресурсы могут быть: экономическими (право собирать налоги и контролировать хозяйственную деятельность), военными (право наводить порядок силой), информационными (право на формирование пропаганды и формирование общественного мнения» [21, с. 28]. То есть, по мнению автора, экономические (финансовые) ресурсы являются только одним из возможных видов ресурсов. Кроме того, у подхода автора есть ещё две важные особенности. Первая заключается в том, что среди всех прочих ресурсов она отдельно выделяет главный, по её мнению, ресурс – административный: Вторая особенность состоит в том, что разные виды ресурсов через политическую сферу жизни общества могут быть конвертированы в другие виды. То есть в случае отсутствия, например, экономического ресурса, он может быть получен путём условного обмена на часть политической власти.

Рассмотренная нами в предыдущем параграфе рамка, которую предлагает теория государства-рантье, также нуждается в корректировке и уточнении, в соответствии с рассматриваемым казусом России. В первую очередь стоит уделить отдельное внимание

структуре и видам трансфертов в Российской Федерации. Всего существует четыре вида: дотации (дискреционные и недискреционные), субсидии и субвенции. Дотации – это денежные средства, которые передаются в целях выравнивания бюджетного обеспечения регионов. При этом недискреционные дотации распределяются по формуле, а объём дискреционных дотаций определяется федеральными органами власти в индивидуальном порядке. Трансферты именно этого типа являются наиболее важными для последующего анализа, поскольку именно они предполагают наибольшую свободу в их распределении для региональных правительств.

Таким образом, исходя из используемой нами в данной работе теории, мы выстраиваем следующую концептуальную рамку. Мы предполагаем, что межбюджетные трансферты можно рассматривать как своего рода ресурсную ренту, которую местная элита может конвертировать в политическую поддержку. В условиях сокращения межбюджетных трансфертов (под которыми в данной работе, прежде всего, понимаются субсидии и дискреционные дотации), региональные элиты вынуждены искать ресурсы в других источниках, поскольку потребность в политической поддержке у них не иссякает. Одним из источников финансового ресурса является бизнес. Вследствие изменившихся экономических условий существования, ценность бизнеса, как самостоятельного игрока, повышается, так как он обладает финансовым ресурсом, дефицит которого у региональных властей увеличился. Региональная власть, в свою очередь, имеет свой уникальный ресурс – административный, который она может использовать, либо для репрессивного изъятия финансового ресурса у бизнеса, либо для торга с бизнесом, в ходе которого право доступа к административному ресурсу будет обмениваться на ресурс финансовый. Вследствие изменения ценности бизнес-игроков, обусловленной сокращением объёма межбюджетных трансфертов, есть основания предполагать, что характер взаимодействия региональной власти и бизнеса изменился.

Исходя из этого, мы формулируем следующую гипотезу: стратегия взаимодействия региональной власти по отношению к бизнесу изменяется в условиях сокращения межбюджетных трансфертов и направлена на расширение сотрудничества и кооптацию представителей бизнеса.

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ И БИЗНЕСОМ В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

ВЫБОР КЕЙСОВ И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

При выборе казусов для кейс-стади, искали регионы, в которых наблюдаются следующие тенденции:

- 1) отрицательная динамика номинального объёма трансфертов;
- 2) отрицательная динамика реального объёма трансфертов;
- 3) отрицательная динамика доли трансфертов в структуре бюджета.

Обнаружение каждой из этих тенденций являлось обязательным критерием. Для проведения данной операции были использованы официальные государственные статистические источники [34], в ходе работы с которыми была составлена база данных, содержащая объём трансфертов, поступающих в регионы, а также объём региональных бюджетов с 2012 по 2016 год.

В итоге был составлен перечень регионов, которые удовлетворяют данным критериям. Затем из данного перечня были выбраны те регионы, которые демонстрировали наиболее сильное падение доли трансферта в структуре регионального бюджета. На мой взгляд, именно этот показатель является ключевым, поскольку именно при резком и значительном падении объёма трансферта в структуре бюджета субъекта федерации, можно говорить о наличии экстремальной ситуации в регионе (экстремального кейса). Предполагается, что, если изменения,

связанные с уменьшением количества федеральных трансфертов в регионах есть, то они, по меньшей мере, должны быть в регионах, в структуре бюджета которых произошло наибольшее уменьшение доли трансферт. Если изменения в стратегии поведения в этих регионах нами обнаружены не будут, то, с высокой долей вероятности, можно говорить о том, что в других субъектах, с менее шоковой экономической ситуацией, данные изменения также не произошли.

Таблица 1. Доля трансферт в бюджетах регионов

Регион \ Показатель	Номинальные показатели падения трансферт (в рублях)	Реальные показатели падения трансферт (в рублях)	Итоговое уменьшение доли трансферт в структуре бюджета региона (в %)
Краснодарский край	-37 504 501 098,75	-41 212 956 132,05	19.18%
Республика Мордовия	-8 151 288 196,35	-9 769 701 317,95	22.68%
Амурская область	-7 240 260 455,40	-8 177 792 801,94	17.3%

После того, как кейсы, которые будут исследоваться в данной работе, определены, необходимо установить категории и параметры, при обнаружении которых мы сможем говорить о том или ином характере взаимодействия региональной власти и бизнеса.

Одним из самых эффективных и значимых формально институционализированных инструментов, которые могут быть использованы для стратегии "конфронтации", является фискальный инструмент. Путём установления более высокой налоговой ставки по некоторым видам налогов региональные власти могут ставить бизнес в менее выгодное положение. В ведении регионов находятся следующие налоговые ставки:

- налог на имущество юридических лиц [25];
- транспортный налог [23];
- налог на игорный бизнес [24].

Каждый из этих налогов имеет рамочное законодательство федерального уровня, которое относит конечное определение

В итоге нами были выбраны следующие регионы:

- Краснодарский край.
- Республика Мордовия.
- Амурская область.

Данные регионы демонстрируют следующие показатели (см. табл. 1):

точной ставки по тому или иному налогу в ведение субъекта Российской Федерации, но устанавливает предельное значение налоговой ставки.

Для налога на имущество юридических лиц предельная ставка на настоящий момент 2.2% [27]. Для транспортного налога предусмотрена дифференцированная ставка, которая зависит от вида транспортного средства и мощности двигателя транспортного средства, максимальное значение каждой из подобных ставок содержится в статье 361 Налогового Кодекса РФ [26].

Налог на игорный бизнес здесь рассматриваться не будет, поскольку даже при наличии специальной игровой зоны в пределах региона, доля в структуре доходов региона по данному сбору будет весьма низкой. Каждый из данных налогов, так или иначе, может относиться к предпринимательской деятельности и влиять на предпринимательский климат в регионе, однако наиболее значимым и важным для рассмотрения из них

является налог на имущество юридических лиц, так как его должна платить любая коммерческая организация. При рассмотрении транспортного налога в первую очередь рассматривался размер налоговой ставки для грузовых автомобилей, поскольку, так или иначе, логистика большей части коммерческих организаций связана с использованием автомобильных перевозок. Следовательно, даже если основной деятельностью коммерческих организаций не являются автомобильные грузоперевозки, при высокой ставке транспортного налога операционные издержки большинства коммерческих организаций будут также повышенными, из-за того, что в стоимость грузоперевозок будут заложены затраты на уплату повышенного налога. При рассмотрении каждого из этих налогов стоит также обратить внимание на наличие налоговых льгот, возможность которых предусмотрена НК РФ.

Помимо налогов, отведённых в ведение регионов РФ, существуют налоги, ставки на которые устанавливаются муниципальными представительными органами. Однако они не представляют для нас интереса в контексте рассматриваемой нами работы. Таким образом, в качестве репрессивных фискальных инструментов воздействия региональных властей по отношению к бизнесу нами будут рассматриваться следующие налоги:

- налог на имущество юридических лиц;
- транспортный налог.

Фискальные инструменты репрессивного воздействия носят общеобязательный характер и потому не подходят для адресного воздействия. Мы допускаем возможность использования неформальных практик с целью оказания индивидуального воздействия на отдельно взятые коммерческие структуры. Однако мы считаем, что данная мера является чрезвычайной и её использование региональной властью на постоянной основе не является рациональным, поскольку будет отнимать слишком большое количество средств и сил и, кроме того, сопряжено с высокими репутационными рисками,

которые могут осложнить взаимодействие региональной власти и федерального центра. Но, в случае обнаружения достоверной информации о подобных случаях, мы будем приводить её в нашем исследовании в качестве иллюстративного материала.

В качестве кооптационного механизма нами выделяются несколько вариантов взаимодействия региональной власти и бизнес-структур. Одним из наиболее привлекательных, с точки зрения бизнеса, видов сотрудничества являются региональные инвестиционные проекты (далее РИП), специальные инвестиционные контракты (далее СПИК) и индустриальные парки (далее ИП). Данные виды сотрудничества предоставляют возможность для получения существенных льгот, а также дают бизнесу возможность для осуществления долгосрочного планирования. В свою очередь, региональная власть получает развитие инфраструктуры и новые рабочие места. Всё это может быть конвертировано в электоральную поддержку. Индикатором подобного взаимодействия служит принятие регионами соответствующих нормативно-правовых актов, регламентирующих заключение СПИКов и условия для РИПов, а также создание ИП.

Другим свидетельством кооптации может быть включение представителей бизнес-сообщества в институциональные структуры, например, общественные палаты и региональные законодательные собрания. Это выгодно для бизнеса, поскольку позволяет ему на институциональном уровне защищать свои интересы. Для региональной власти это также представляет интерес, поскольку за подобную услугу могут быть выполнены некоторые инфраструктурные работы (заасфальтирована дорога, например).

Также свидетельства кооптационной стратегии могут быть обнаружены в составе консультационных советов при правительстве субъекта РФ. Важным индикатором является и наличие взаимодействия и диалога с региональными некоммерческими организациями (далее НКО), которые выражают

интересы бизнеса, например, Опора России, Российский Союз Промышленников и Предпринимателей (далее РСПП), Торгово-Промышленная палата. Наличие каких-либо соглашений с данными организациями или включение её представителей в некоторые консультационные институты будет являться свидетельством того, что региональная власть с ними взаимодействует и, следовательно, как минимум, ведёт диалог.

Подводя итог описанию кооптационных механизмов, можно сказать, что в нашем понимании их основой является взаимовыгодное сотрудничество, в ходе которого региональная власть предоставляет бизнесу либо возможности для роста, либо для защиты своих интересов. А бизнес, в свою очередь, предоставляет инвестиции, результаты которых, в конечном счёте, могут быть конвертированы властью в электоральную поддержку. Таким образом, в качестве эмпирических индикаторов стратегии «кооптации» мы рассматриваем:

- принятие региональных законов, регламентирующих СПИК, РИП, ИП, и наличие в нём механизмов, открывающих доступ к каким-либо льготам для бизнеса;
- указание на возможные льготы в других нормативно-правовых актах региона;
- присутствие представителей бизнес-сообщества в общественных палатах и региональных законодательных собраниях;
- взаимодействие региональной власти и бизнес-НКО в регионе.

КОНФРОНТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В ОТНОШЕНИЯХ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Начнём рассмотрение с применения фискальных инструментов, а, именно, с особенностей применения транспортного налога в рассматриваемых регионах. Налоговый кодекс имеет перечень ставок по конкретным видам транспорта, в том числе, и грузового. При этом предусматривается возможность установления региональным

законодательным органом более высокой ставки (но не более чем в 10 раз от указанной в налоговом кодексе ставки).

В Республике Мордовии в отношении грузовых автомобилей, которые, как было указано раньше, интересуют нас больше других, установлены максимально возможные размеры ставок [13]. Причём для всех видов грузового транспорта, вне зависимости от возраста транспортного средства и мощности его двигателя. Что примечательно, максимальные ставки налогообложения установлены не для всех транспортных средств. Например, для легковых автомобилей они в среднем в два раза меньше максимальных. Таким образом, мы имеем основание предполагать, что региональная власть, используя доступный ей фискальный инструмент в виде транспортного налога, максимизирует свою прибыль именно с коммерческих организаций.

Однако мордовский региональный закон содержит возможность для получения коммерческими организациями льготы по уплате данного налога. Полностью от его уплаты освобождаются юридические лица, которые являются резидентами региональных индустриальных парков. Данная льгота была прописана в законе именно в рассматриваемый нами период (с 2012 по 2016 год) и до начала экономических трудностей в регионе она отсутствовала. Примечательно, что в региональном законе о транспортном налоге прямо прописано, что льгота предоставляется при соблюдении 8 условий. Если их обобщить, то получается, что юридическое лицо должно быть коммерчески успешным, не иметь задолженности перед регионом и платить высокую заработную плату своим рабочим. Таким образом, получается, что с одной стороны, устанавливая максимально возможные налоговые ставки, региональная власть предоставляет возможность бизнесу их избежать, но при этом бизнес должен приносить доход в бюджет республики и выполнять некоторые социальные обязательства. Таким образом, региональная власть готова

предоставить бизнесу льготы при условии, что в долгосрочной перспективе доходы региона от бизнеса увеличатся, также как и электоральная поддержка от его деятельности за счёт относительно высокой заработной платы и создания дополнительных рабочих мест.

В Амурской области изначально при принятии закона налоговые ставки для грузовых автомобилей были не максимальными - в среднем в 1.7 раз меньше чем максимально возможная ставка. Однако в 2014 году ставки для грузовых машин с двигателем от 150 до 250 лошадиных сил были увеличены до максимально возможных. Также стоит отметить, что изначально региональное законодательство предполагало льготы по уплате данного налога только традиционно слабо защищённым слоям населения, например, пенсионерам, однако в 2015 году закон о транспортном налоге Амурской области дополнился сразу 4 статьями (ст.4; ст.5; ст.6; ст.7) [9], которые законодательно закрепляли возможность получения налоговых льгот представителями бизнеса, а также вводили такое понятие, как "налоговое соглашение между Правительством области и налогоплательщиком" (ст. 7). Примечательно, что подобные законодательные изменения, как в 2014, так и в 2015 году, совпадают с резким падением доли федеральных трансферт (субсидий и дискреционных дотаций) в бюджете региона: с 35% в 2013 году до 10% в 2015 году. В рамках законодательства Амурской области конечное решение о предоставлении льготы принимает правительство региона, что делает процедуру менее прозрачной, по сравнению с Республикой Мордовия, вследствие чего мы не можем однозначно зафиксировать наличие или отсутствия требования к бизнесу принять на себя определённые социальные обязательства. Тем не менее, мы можем утверждать, что нехватка финансовых средств и законодательные изменения в данном случае могут быть взаимосвязаны.

В Краснодарском крае изначально были установлены не максимальные, но

близкие к ним ставки по налогу на грузовые автомобили. Что примечательно, как и в случае с республикой Мордовия и Амурской областью, для легковых автомобилей установлены сравнительно низкие налоговые ставки (примерно в два раза меньше максимальных), что говорит нам об избирательности представителей законодательного собрания Краснодарского Края в отношении налогового обременения отдельных представителей социальных групп населения. Законодательством Краснодарского края предусмотрены налоговые льготы. Так, статья 5.3 предусматривает 100-% налоговые льготы, не только традиционно слабо защищённым слоям населения, но и резидентам особой экономической зоны региона. Можно зафиксировать, что изменения в структуре бюджета региона и сокращение федеральных трансферт не подвинули власти Краснодарского Края к изменению применения данного фискального инструмента.

Рассмотрим другой фискальный инструмент - налог на имущество организаций. Во всех трёх регионах на данный момент установлена максимальная возможная, в соответствии с федеральным законодательством, ставка по налогу на имущество организаций - 2.2%.

В Амурской области налоговая ставка не менялась с 2010 года [8]. В соответствии со статьёй 4 закона Амурской области о налоге на имущество организаций, предусмотрены некоторые льготы. Однако данная возможность льготирования появилась в законе с 2010 года, то есть не попадает в интересующий нас временной промежуток

В законе республики Мордовия о налоге на имущество организаций последний раз поправки вносились в 2010 году, что также выходит за рамки рассматриваемого нами периода. Однако статьёй 3 [12] данного закона предусмотрено множество льгот (100% освобождение от уплаты налога), как отдельным организациям, осуществляющим приоритетные инвестиционные проекты в республике, так и резидентам Технопарка

Республики Мордовия. Как и в случае с льготами по транспортному налогу, обязательным условием предоставления льготы является отсутствие недоимки по налогам, уплачиваемым в региональный бюджет.

В Краснодарском крае в соответствии со статьёй 3 [10] закона о налоге на имущество организаций предусмотрена 100% льгота по уплате налога не только для лиц, непосредственно осуществляющих деятельность в рамках приоритетных инвестиционных проектов, но и кредитным организациям, предоставляющим средства для осуществления данных проектов.

В целом, можно отметить, что по налогу на имущество организаций непосредственных отражений в законодательстве, которые можно было бы связать с изменением экономических условий существования региона, нет. Однако каждый из региональных законов создаёт пространство возможностей для льготирования отдельных игроков и категорий налогоплательщиков в случае необходимости. Можно отметить, что в льготах по данному налогу доминирует индивидуальный, а не общий подход.

Так же, если говорить о стратегии «конфронтации», стоит описать ряд ситуаций, наличие и характер которых могут свидетельствовать о том или ином характере взаимоотношений между бизнесом и региональной властью в отдельных субъектах Федерации.

Если говорить о республике Мордовия, то стоит остановиться на случае с нефтебазой. Губернатора Волкова, по сути, обвиняли в рэжете. Бизнесмен А. Малов, владеющий нефтебазой, заявлял, что в адрес него и его семьи поступали угрозы из-за того, что он не соглашался добровольно передать в собственность республики нефтебазу, которой А. Малов владел. На данный момент нефтебаза находится в муниципальной собственности. Обстоятельства данного кейса не только описаны в ряде СМИ [5], но и подтвердились экспертами в ходе интервью.

Другой пример явно «конфронтационной» стратегии связан с Краснодарским краем, а именно с так называемым «маршем фермеров» [22] в марте 2016 года. В тот момент множество индивидуальных фермеров заявили о своём намерении в знак протеста доехать на тракторах до Москвы из-за того, что их коммерческой деятельности мешает агрессивная политика агрохолдингов региона. По заявлению интервьюируемого эксперта, деятельность агрохолдингов осуществлялась под покровительством региональных властей, а иногда и при наличии прямого интереса отдельных представителей власти. Так, эксперт заявил, что один из «агрессивных» агрохолдингов аффилирован с бывшим губернатором Ткачёвым. По утверждению эксперта, новый губернатор Кондратьев пытался «переломить ситуацию» и, если не искоренить, то, по крайней мере, минимизировать существовавшие до этого в регионе практики ведения бизнеса, однако Кондратьеву это не удалось, о чём и свидетельствует вышедшая из-под контроля ситуация, которая привела к «маршу фермеров».

Подводя итог анализу применения стратегии репрессий, можно сказать, что отдельные её элементы присутствуют. Достаточно отчётливо прослеживается эксклюзивный характер законодательства, при котором возможности для избегания повышенного налогового бремени существуют, но доступны они скорее крупному бизнесу, способному вкладывать средства, нежели средним или малым предприятиям. И, как показывают описанные кейсы, малый и средний бизнес вынужден сталкиваться не только с налоговым бременем, но и жёсткими, подчас насильственными мерами в отношении него.

СТРАТЕГИЯ КООПТАЦИИ/СОТРУДНИЧЕСТВА БИЗНЕСА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОКРАЩЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ

Все кооптационные механизмы могут быть разбиты на несколько специфических групп. Первая группа - создание нормативно-правовой базы для предоставления

льгот бизнесу в целях снижения его фискальных рисков. Вторая группа - создание дополнительной специализированной инвестиционной инфраструктуры в регионе. Третья группа механизмов заключается в обеспечении представительской функции бизнеса в уже существующих институтах.

Рассмотрим первую группу. Региональными инвестиционными проектами, в соответствии с налоговым кодексом РФ, признаются проекты, направленные на производство товаров и удовлетворяющие ряду требований. Они могут осуществляться только на территории определённых субъектов. В изначальной редакции закона это была территория исключительно Дальнего Востока, но 4 июня 2014 года данная мера также распространилась на республику Хакасия и Красноярский Край [39].

Из рассматриваемых нами регионов в данный список попадает только Амурская область. Федеральное рамочное законодательство предусматривает возможность для региона ввести на своё усмотрение дополнительные условия [39]. То есть, исходя из федерального закона, регион своим законодательством может только ужесточить свои требования, чего Амурская область не делает. Это можно рассматривать как стремление к сотрудничеству, поскольку в данном случае отсутствие регионального законодательства и использование рамочного федерального законодательства свидетельствует о стремлении региональной власти создать комфортные и привлекательные условия для осуществления инвестиционных проектов.

Данная политика привела к определённым результатам: на территории области выполняется довольно много инвестиционных проектов [35]. Стоит отметить, что деятельность Амурского правительства в области привлечения инвестиций довольно прозрачна и понятна. Существует специальный инвестиционный портал [16], который был запущен в 2016 году [15], где можно найти принятый инвестиционный план создания инфраструктурных проектов с 2015 по 2020

годы [36]. Также портал предоставляет конкретную, прозрачную и подробную информацию, как о правовом регулировании, так и о существующих возможностях для финансирования, в частности, на нем представлен перечень инвестиционных площадок региона [36].

Также в Амурской области создают отдельное агентство по привлечению инвестиций [29]. В источниках утверждается, что идея по созданию агентства существовала давно, ещё с 2012 года, но начали её осуществлять только сейчас. Из других форм взаимодействия можно отметить две территории опережающего развития (ТОР) Приамурскую и Белгородскую, которые были созданы в 2015 году [47].

Другой инструмент взаимодействия – специальный инвестиционный контракт. Он имеет некоторые отличия от РИПа. Федеральным рамочным законодательством предусмотрена возможность заключения специальных инвестиционных контрактов без участия федерального уровня власти [41]. Мы можем зафиксировать заинтересованность региональных властей в заключении подобных контрактов в случае, если мы найдём дополнительное региональное правовое регулирование. В отличие от РИП, СПИК не ограничен конкретными субъектами РФ.

В Краснодарском крае существует отдельное правовое регулирование заключение СПИК на краевом уровне [45], которое вводится распоряжением губернатора [31]. В распоряжении прописаны условия, исчерпывающий список документов, сроки рассмотрения и другие необходимые сведения. Однако подробных условий, при которых контракт будет одобрен, нет. По сути, из данного распоряжения губернатора мы можем выделить только два основных критерия, в соответствии с пунктом 2.1:

- а) инвестиции в основной капитал;
- б) создание дополнительных рабочих мест.

Конечный перечень мер стимулирования определяет специальная краевая правительственная комиссия. Состав данной комиссии, которая принимает итоговое решение, определён тем же распоряжением губернатора. Что примечательно, помимо краевых чиновников и представителей законодательного собрания, в состав комиссии введён "исполнительный директор Краснодарского регионального отделения Российского союза промышленников и предпринимателей (по согласованию)". Данный факт говорит о том, что интересы бизнеса, в ходе выработки комиссией решений, имеют свое представительство. Также к распоряжению губернатора прикладывается положение о комиссии, где в числе её полномочий определено приглашение "для участия в заседаниях ... представителей организаций промышленности по вопросам, относящимся к компетенции Комиссии".

В законодательстве Амурской области мы также можем найти отдельное распоряжение губернатора о заключении областных специальных инвестиционных контрактов [33]. В отличие от Краснодарского Края, требования правительства Амурской области для потенциальных бизнес-партнёров более конкретные. Так, например, в правилах заключения специальных инвестиционных контрактов прописано, что инвестиции не могут быть менее 150 млн. рублей. Также несколько отличается порядок определения конечных мер стимулирования бизнеса. Если в Краснодарском крае меры предлагает краевая комиссия, то в правилах Амурской области первоначально предполагаемые меры стимулирования предлагает бизнес, согласно пункту 4.Б правил заключения специальных инвестиционных контрактов. Меры стимулирования, на которые может рассчитывать бизнес, определяются региональным законодательством, в частности, Законом Амурской области от 10.06.2015 № 550-ОЗ «Об отдельных вопросах в сфере промышленной политики на территории Амурской области» [29]. В число этих мер стимулирования входят: финансирование на условиях

государственно-частного партнёрства, предоставление государственных гарантий, субсидий, льгот по региональным налогам, отсрочки и рассрочки по кредитам и др. Также отличаются и уполномоченные органы. Если в Краснодарском крае этим органом выступает департамент промышленной политики края, то в Амурской области уполномоченным заключать специальные инвестиционные контракты органом является министерство экономического развития. Но данное различие не является существенным.

Есть и схожие черты. В законодательстве Краснодарского края и Амурской области двумя ключевыми критериями одобрения специального инвестиционного контракта являются инвестиции в основной капитал и создание рабочих мест. Это следует из пятого пункта правил. Рассмотрением всех заявлений занимается специализированный орган, который в Амурской области называется "подкомиссией по осуществлению непрерывного наблюдения за реализацией инвестиционных проектов". Подкомиссия образована на базе "комиссии по приоритетным инвестиционным проектам и улучшению инвестиционного климата при правительстве Амурской области" [32]. Данная комиссия была утверждена ещё в 2007 году, однако можно проследить как её регламент и полномочия волнообразно расширялись. Причем наиболее сильное расширение произошло в 2012 году. А в 2016 году было введено положение, позволяющее комиссии вносить предложения по корректировке перечня приоритетных инвестиционных проектов области. По всей видимости, оно было добавлено для оптимизации и повышения эффективности деятельности комиссии.

Изменения в 2014 году, в первую очередь, были связаны с принятием регионального закона о специальных инвестиционных контрактах и созданием интересующей нас подкомиссии. Интересен состав подкомиссии. Если в Краснодарском крае в составе органа, который занимается непосредственным рассмотрением заявлений, введён

представитель бизнес-сообщества (председатель регионального РСПП), то в Амурской области в составе комиссии подобный представитель отсутствует. Однако, в составе "комиссии по приоритетным инвестиционным проектам и улучшению инвестиционного климата при правительстве Амурской области" (аналога которой в Краснодарском Крае нет) присутствует значительное количество представителей бизнеса и не только из числа бизнес-НКО, например, генеральный директор ООО "Амурагроцентр".

В Республике Мордовия ситуация, касательно специальных инвестиционных контрактов несколько отличается. В Республике нет единого закона для региона, однако одно из муниципальных образований приняло муниципальный акт о порядке заключения специальных инвестиционных контрактов, а именно, Зубово-Полянский муниципальный район [40]. Данное постановление в условиях предоставления специального инвестиционного контракта практически идентично региональному постановлению Амурской области. Единственная разница - это объём минимальных инвестиций: если в Амурской области инвестиции в регион должны быть не менее 150 млн рублей, то в муниципальном образовании Республики Мордовия они могут составлять 50 млн рублей.

Ещё одним инструментом взаимодействия являются так называемые Индустриальные парки. Утверждается промышленный парк на федеральном уровне Правительством Российской Федерации. Дополнительных льгот и рычагов воздействия для регионального правительства данный формат не предполагает. Однако он предоставляет возможность привязывать некоторые налоговые и иные льготы к членству в индустриальном парке, расположенном на территории региона. Данный формат взаимодействия мы видели на примере Республики Мордовия. И, как мы имели возможность наблюдать, в законодательстве Республики прописаны довольно чёткие и при этом жёсткие критерии предоставления тех или иных

льгот. Таким образом, отсутствие принятого на региональном уровне закона о специальных инвестиционных контрактах возможно объясняется тем, что за счёт наличия возможности привязывать региональные льготы к уже существующему индустриальному парку у правительства республики Мордовия не было необходимости вводить дополнительный институт, который бы дублировал предоставление уже существующих возможностей.

В Краснодарском крае индустриальные парки отсутствуют. В Амурской области проектируется создание индустриального парка "Амурский металлист". В соответствии с утверждённым правительством Амурской области планом по импортозамещению [28], индустриальный парк должен был быть создан в 2015 году. На данный момент данных об успешности его функционирования нет, также, как и нет отражения факта его создания в нормативных актах региона. Однако, возможно, это связано с тем, что данный индустриальный парк создавался не как место притяжения инвестиций и реализации различных проектов, а как экстренная мера по спасению конкретного завода [17].

Теперь перейдём к рассмотрению взаимодействия региональной власти и бизнес-НКО. Региональное отделение РСПП в республике Мордовия ведёт достаточно активную деятельность с органами власти разных уровней. При этом данная активность носит систематический характер. Например, можно отметить создание большого количества координационных советов при участии членов РСПП [20; 19]. Однако данное взаимодействие не ограничивается муниципальным уровнем. Регулярно происходят личные встречи главы Республики и председателя регионального отделения РСПП [42], и данные встречи приводят к подписанию реальных документов. Так, например, в декабре 2016 года было подписано трёхстороннее соглашение между органами власти, профсоюзами и работодателями Республики Мордовия [37].

В Амурской области можно отметить активизацию взаимодействия регионального отделения РСПП с органами власти только в начале, рассматриваемого нами периода (в 2012 году) [14]. Однако затем данное взаимодействие заметно снизилось, и на данный момент трудно засвидетельствовать какие-либо явные признаки наличия диалога у власти с данным НКО.

Отделение РСПП Краснодарского края довольно активно взаимодействует с представителями власти. Из последних итогов данного взаимодействия можно отметить создание "Общественного совета при департаменте инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края" и вхождение в его состав представителя РСПП [7]. Регулярно проходят заседания краевой трёхсторонней комиссии [11]. Представители РСПП входят в общественные советы и других комиссий [3]. Также в Краснодарском крае существует другая, довольно оригинальная форма взаимодействия в виде "Стратегического портала Краснодарского Края" [47], куда любой предприниматель имеет возможность внести предложения по принятию Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края. Данная площадка была выработана при активном участии РСПП [46]. Её примечательность заключается в том, что она инклюзивна и предоставляет пространство для диалога не только крупным региональным игрокам, но и средним и мелким предпринимателям. В отличие от других рассматриваемых нами регионов, мы видим активное взаимодействие именно с региональной властью, в том числе и с главой региона [44].

В Амурской области, прямого взаимодействия «Деловой России» с региональной властью в последние два года не наблюдается. До этого в 2014 году был некий всплеск активности и успешности деятельности организации. Был заключён ряд договоров с администрацией, однако все они были заключены от имени представителей НКО с муниципальной администрацией, например, с

Благовещенском [1] и Углегорском [38]. Задокументированных свидетельств успешного взаимодействия именно с региональной администрацией нет. Можно зафиксировать некоторые контакты представителей "Деловой России" и региональной власти, однако данные контакты косвенные. Например, "Форум действий", проведённый в 2014 году по инициативе Общероссийского народного Фронта [18]. Зато в Краснодарском крае отделение "Деловой России" ведёт довольно активную деятельность. Её члены представлены более чем в 30 советах при органах власти разного уровня [30], в том числе, и при "Общественном совете по развитию предпринимательства при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края". Однако, к сожалению, документы, представленные общественной организацией, показывают, что взаимодействие, в первую очередь, идёт с советом при Прокуратуре края [43]. Тем не менее, можно говорить о наличии подобного взаимодействия на региональном уровне. Как и в Амурской области, есть свидетельства косвенного взаимодействия. В качестве примера можно привести конференцию "Следуя верным курсом: как обратить валютную нестабильность в свою пользу" [4]. Свидетельств активного взаимодействия сотрудников "Деловой России" с органами власти в республике Мордовия, найти не удалось.

Из всех рассматриваемых нами регионов только законодательное собрание Амурской области было сформировано в интересующий нас временной период (18 сентября 2016 года). Последние выборы в региональное законодательное собрание Краснодарского Края состоялись 14 октября 2012 года, однако данная дата находится на границе рассматриваемого в работе периода. По нашему мнению, региональная власть Краснодарского края на данный момент ещё не успела среагировать на начинающийся кризис, поэтому законодательное собрание Краснодарского края рассматриваться не будет. В республике Мордовия последние выборы в законодательное собрание проходили

в 2011 году, поэтому сформированный состав также не представляет интереса.

При рассмотрении состава избранного законодательного собрания Амурской области было найдено множество представителей важных для региона отраслей бизнеса, а именно: энергетики, золотодобычи и (самый многочисленный блок в составе трёх человек) сельского хозяйства. С представителями аграрного блока также связан интересный пример взаимодействия. В условиях ограниченных финансовых ресурсов и надвигающихся выборов, региональная власть решила переложить часть инфраструктурных расходов (по строительству дорог) на представителей агробизнеса [2]. Судя по имеющимся данным, взамен аграрии получали лоббирование региональной властью интересов отрасли в федеральных ведомствах, а также наиболее широкое представительство в региональном законодательном собрании.

Стоит также немного остановиться на региональных общественных палатах. В республике Мордовия в общественной палате четвёртого созыва (2012 год) присутствовал представитель «Опоры России», однако он продержался в палате только один созыв, и уже в 2015 году «Опора России» лишилась представительства. В Амурской области на данный момент в общественной палате есть своё представительство и у Торгово-промышленной палаты (Лунькова Е.А), и у РСПП (Кириллов В.И, Паршинков В.Б.). Примечательно, что можно отметить положительную динамику: в предыдущем созыве (2013-2014 гг.) был только представитель Торгово-промышленной палаты, а в новом к ним присоединился РСПП в составе двух членов. В Краснодарском крае есть представитель «Деловой России» К.Н. Брыкин (причём он не только является членом общественной палаты, но и входит в Общественный совет по развитию предпринимательства при главе администрации Краснодарского края). Также в общественной палате данного созыва есть представитель Торгово-промышленной палаты (Буренко В.М.)

Другой интересный пример взаимодействия и «кооптации» существует в республике Мордовии. По заявлениям интервьюированного в ходе исследования эксперта, губернатор Волков занимался продвижением интересов федеральных торговых сетей и активно способствовал их выходу на мордовский рынок. Эксперт заявляет, что при предыдущем губернаторе Меркушкине подобного не наблюдалось, и данная кооптация вызвана, в первую очередь, осложнившейся экономической ситуацией в регионе.

Можно сказать, что пространство для диалога присутствует во всех регионах. Примечательно, что представители НКО, защищающие интересы мелкого и среднего предпринимательства (в первую очередь «Опора России») реже всех других кооптируются в консультационные советы и другие институты. Данный факт говорит о том, что диалог с малым и средним бизнесом – это скорее декларация о намереньях. Диалог с этими сегментами, судя по всему, не представляет интереса для региональной власти.

Подводя итог описанию использования стратегии «кооптации», можно сказать, что возможности для продуктивного сотрудничества присутствуют во всех рассматриваемых нами регионах. И эти возможности с 2012 года существенно расширились. Однако зачастую преференции предоставляются в индивидуальном порядке и доступны в большей степени представителям крупного бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во всех трёх выбранных нами регионах (Республики Мордовия, Амурской области, Краснодарского края) нами была обнаружена некоторая активность в отношении бизнеса со стороны региональной власти. Изначально мы предполагали, что региональные власти будут придерживаться некой единой стратегии в отношении бизнеса в целом, однако данное предположение не подтвердилось. Было установлено, что во всех рассматриваемых нами регионах существуют

изменения стратегии взаимодействия региональной власти и бизнеса, и изменения эти связаны с объёмом поступающих в регионы трансферт. Во всех рассматриваемых регионах применяются разные стратегии взаимодействия с бизнесом в зависимости от размеров бизнеса и его возможностей осуществления инвестиций в основной капитал. Все изменения, существующие в регионах, можно связать именно с экономическими трудностями, с которыми сталкивались субъекты федерации и, в первую очередь, с сокращением межбюджетных трансферт. Мы столкнулись с наличием сосуществования конфронтационной стратегии и стратегии кооптации. В регионах данные стратегии с разной степенью успешности существуют параллельно и применяются в зависимости от размера бизнеса, взаимодействие с которым происходит со стороны региональной власти. Предположительно, это происходит в силу того, что именно в крупном бизнесе региональная власть видит источник финансирования. Крупный бизнес воспринимается как самостоятельный и относительно самодостаточный игрок, в то время как средний и малый бизнес видится не как равноправный партнёр. Подтверждение наши выводы находят, как в оценке экспертов, так и в нормативных актах субъектов федерации, и составе некоторых консультационных органов. В условиях кризиса лидер применяет индивидуальную инклюзивную стратегию, предоставляя доступ к частным ресурсам более широкому кругу лиц и расширяя выигрывающую коалицию, в целях приобретения большего количества ресурсов.

Данное исследование выявило, что в случае изучения экстремальных кейсов присутствует изменение стратегий (по крайней мере, попытки) взаимодействия с бизнесом со стороны региональной власти. Однако данная работа затрагивает только три из восьмидесяти пяти регионов России. В дальнейшем представляется актуальным исследование возможности экстраполяции выводов, полученных в данной статье, на другие субъекты Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амурская «Деловая Россия» подписала соглашение с администрацией Благовещенского района // Общероссийская общественная организация Деловая Россия URL: <https://deloros.ru/amurskaya-delovaya-ros-siya-podpisala-soglashenie-s-administraciej-blagoveschenskogo.html> (Дата обращения: 19.05.2017).
2. Амурским аграриям предложили участвовать в ремонте дорог, которые разбивает их техника // Amur News Обзор Амурской Прессы URL: <https://www.amurnews.ru/portamur/147698/> (Дата обращения: 21.05.2017).
3. В Краснодаре состоялось заседание краевой межведомственной комиссии по охране труда 23 марта // РСПП URL: <http://kuban.rspp.ru/news/view/11426> (Дата обращения: 18.05.2017).
4. В Краснодаре 22 сентября 2016 г. состоялась конференция: «Следуя верным курсом: Как обратить валютную нестабильность в свою пользу» // Общероссийская общественная организация Деловая Россия Краснодарское отделения URL: <http://deloros-krd.ru/v-krasnodare-22-sentyabrya-2016-g-sostoyalas-konferenciya-sleduya-vernym-kursom-kak-obratit-valyutnuyu-nestabilnost-v-svoyu-polzu-v-kotoroj-prinyal-uchastie-sopredsedatel-krasnodarskogo-otdeleniya/> (Дата обращения: 19.05.2017).
5. Владимир Волков, биография, новости, фото // УзнайВСЁ URL: <http://www.uznayvse.ru/znamenitosti/biografiya-vladimir-volkov.html> (Дата обращения: 09.05.2017).
6. Гайворонский Ю.О. Влияние политики федерального центра на трансформацию региональных политических режимов в России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - М., 2015. - 137 с.
7. Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края провёл заседание Общественного совета // РСПП URL:

<http://kuban.rspp.ru/news/view/11778> (Дата обращения: 18.05.2017).

8. Закон Амурской области о налоге на имущество организаций на территории Амурской области // Яндекс URL: https://www.nalog.ru/html/sites/www.r28.nalog.ru/документы/266%20ОЗ_28.11.2003.doc (Дата обращения: 08.05.2017).

9. Закон Амурской области от 18 ноября 2002 года N 142-ОЗ О транспортном налоге на территории Амурской области // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/961700641> (Дата обращения: 30.05.2017).

10. Закон Краснодарского края О налоге на имущество организаций (с изменениями на: 07.02.2017) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/461606630> (Дата обращения: 09.05.2017).

11. Заседание Краснодарской краевой трехсторонней комиссии // РСПП URL: <http://kuban.rspp.ru/news/view/11718> (Дата обращения: 18.05.2017).

12. Закон республики Мордовия О налоге на имущество организаций (с изменениями на: 05.04.2017) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/802006756> (Дата обращения: 09.05.2017).

13. Закон Республики Мордовия о транспортном налоге от 17 октября 2002 года N 46-З // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/802007557> (Дата обращения: 30.05.2017).

14. Заседание трехсторонней комиссии в Амурской области // РСПП URL: <http://amur.rspp.ru/news/view/2076> (Дата обращения: 18.05.2017).

15. Инвестиционный портал запустили в Амурской области // Amur News Обзор Амурской Прессы URL:

<https://www.amurnews.ru/portamur/155820/> (Дата обращения: 10.05.2017).

16. Инвестиционный портал Амурской области // Инвестиционный портал Амурской области URL: <http://invest.amurobl.ru/> (Дата обращения: 10.05.2017).

17. Индустриальный парк Амурский металлист // Индустриальные парки и Технопарки России URL: <http://russiaindustrialpark.ru/industrialnyy-park-amurskiy-metallist> (Дата обращения: 18.05.2017).

18. Итоги «Форума действий» обсудили в Благовещенске // Общероссийская общественная организация Деловая Россия URL: <https://deloros.ru/itogi-foruma-dejstvij-obsudili-v-blagoveshhenske.html> (Дата обращения: 19.05.2017).

19. Комиссии по развитию экономики в Игнатовском, Ичалковском и Ромодановском районах // РСПП URL: <http://rm.rspp.ru/news/view/11154> (Дата обращения: 18.05.2017).

20. Комиссии по развитию экономики в Шайговском, Лямбирском и Рузаевском районах РМ // РСПП URL: <http://rm.rspp.ru/news/view/11160> (Дата обращения: 18.05.2017).

21. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. - М.: Захаров, 2005. - 216 с.

22. «Марш фермеров»: причины и решения // РегКоммент URL: <http://www.regcomment.ru/events/marsh-fermerov-prichiny-i-resheniya/> (Дата обращения: 09.05.2017).

23. НК РФ Глава 28. Транспортный налог // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/3da8e0816fcb34e886aacd28b856513ae46092c6/ (Дата обращения: 08.05.2017).

24. НК РФ Глава 29. Налог на игорный бизнес // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/53262fa264201e7f

- e104689612e9eb90be167922/ (Дата обращения: 08.05.2017).
25. НК РФ Глава 30. Налог на имущество организаций // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/479cf78922150281dd8ea51c4b1fa38ad7f5d4be/ (Дата обращения: 08.05.2017).
26. НК РФ Статья 361. Налоговые ставки // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/74259166683667ce2b14c160952f1885c5b83961/ (Дата обращения: 08.05.2017).
27. НК РФ Статья 380. Налоговая ставка // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ce7353ef8711e5b40f860860b7b77e724c028b65/ (Дата обращения: 08.05.2017).
28. Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению на 2015-2018 годы (с изменениями на: 14.02.2017) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/326140378> (Дата обращения: 16.05.2017).
29. Об отдельных вопросах в сфере промышленной политики на территории Амурской области (с изменениями на: 07.10.2015) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/326142239> (Дата обращения: 16.05.2017).
30. Общественные советы // Общероссийская общественная организация Деловая Россия Краснодарское отделения URL: <http://deloros-krd.ru/obshhestvennye-sovety/> (Дата обращения: 19.05.2017).
31. О заключении специальных инвестиционных контрактов от имени Краснодарского края // Департамент промышленной политики Краснодарского края URL: <http://dppkk.ru/upload/iblock/712/7124fb3e44b679c6aeab360bdb9e172a.pdf> (Дата обращения: 14.05.2017).
32. О создании комиссии по приоритетным инвестиционным проектам и улучшению инвестиционного климата при правительстве Амурской области (с изменениями на: 02.03.2017) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/961706591> (Дата обращения: 16.05.2017).
33. О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности // Правительство Амурской Области URL: <http://docs.cntd.ru/document/432916828> (Дата обращения: 14.05.2017).
34. Официальные статистические показатели // ЕМИСС URL: <https://www.fedstat.ru> (Дата обращения: 28.04.2017).
35. Перечень инвестиционных проектов и предложений Амурской области (на 01.07.2016 года) // Инвестиционный портал Амурской области URL: http://192.162.120.231:8888/ckeditor_assets/attachments/335/perechen_ip_i_p_na_01_07_16_kash.pdf (Дата обращения: 10.05.2017).
36. Перечень «инвестиционных площадок» по состоянию на 01.07.2016 года // инвестиционный портал Амурской области URL: http://192.162.120.231:8888/ckeditor_assets/attachments/332/4_1_perechen_investitsionnyh_ploschadok_2016.pdf (Дата обращения: 13.05.2017).
37. Подписано Соглашение между органами власти, профсоюзами и работодателями Республики Мордовия // РСПП URL: <http://rm.rspp.ru/news/view/8626> (Дата обращения: 18.05.2017).
38. Подписано соглашение о сотрудничестве между амурской «Деловой Россией» и администрацией Углегорска // Общероссийская общественная организация Деловая Россия URL: <https://deloros.ru/podpisano-soglashenie-o-sotrudnichestve-mejdu->

- amurskoj-delovoj-rossiej.html (Дата обращения: 19.05.2017).
39. Понятие регионального инвестиционного проекта // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155268/eac53c221f51fb762ef22261de66c4f1c101d5e7/ (Дата обращения: 10.05.2017).
40. Постановление администрации Об утверждении Инвестиционной стратегии Зубово – Полянского муниципального района Республики Мордовия до 2022 г. // Зубово-Полянский Район URL: <http://zpolyana.e-mordovia.ru/news/view/57829> (Дата обращения: 16.05.2017).
41. Постановление Правительства РФ от 16 июля 2015 г. N 708 "О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности" (с изменениями и дополнениями) Система Гарант: <http://base.garant.ru/71137900/#ixzz4j4P0b8mL> // Система Гарант URL: <http://base.garant.ru/71137900/> (Дата обращения: 14.05.2017).
42. Рабочая встреча Главы республики Мордовия Владимира Волкова с Виктором Бирюковым // РСПП URL: <http://rm.rspp.ru/news/view/10885> (Дата обращения: 18.05.2017).
43. Решения общественных советов // Общероссийская общественная организация Деловая Россия Краснодарское отделение URL: <http://deloros-krd.ru/category/resheniya-obshhestvennykh-sovetov/> (Дата обращения: 19.05.2017).
44. Сергей Огурцов принял участие в расширенном краевом совещании // РСПП URL: <http://kuban.rspp.ru/news/view/11286> (Дата обращения: 18.05.2017).
45. Специальный инвестиционный контракт // Департамент промышленной политики Краснодарского края URL: http://dppkk.ru/view_tabs.php?id=276 (Дата обращения: 14.05.2017).
46. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края // Стратегический портал Краснодарского Края URL: <http://kuban.av-web.ru> (Дата обращения: 18.05.2017).
47. Территории опережающего социально-экономического развития // инвестиционный портал Амурской области URL: <http://192.162.120.231:8888/ru/sections/47> (Дата обращения: 13.05.2017).
48. Хлебников К.В. Механизмы взаимодействия власти и бизнес-структур в реализации региональных стратегий развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - М., 2012. - 202 с.
49. Aizenman Joshua. 1998. "Fiscal Discipline in a Union." In *The Political Economy of Economic Reforms*, edited by Federico Sturzenegger and Mariano Tommasi. MIT Press; Schwartz, Gerd, and Claire Liuksila. 1997. "Argentina." In *Fiscal Federalism in Theory and Practice*, edited by Teresa Ter-Minassian. Washington: International Monetary Fund (IMF).
50. Escriba-Folch A. Repression, Political Threats, and Survival under Autocracy. *International Political Science Review*, 2013. 34 (5): 543–560
51. Diamond Larry. 1999. *Developing Democracy: Toward Consolidation*. Baltimore: Johns Hopkins University Press
52. Duvall R., Stohl M. "Governance by Terror." In Michael Stohl, ed. *The Politics of Terrorism*. Second Edition. New York: Marcel Dekker Inc, 1988.
53. Gandhi, J., Przeworski, A. *Cooperation, Cooptation, and Rebellion under Dictatorships*. New York University, 2006.
54. Gemeinsamer Bibliotheksverbund Verbundzentrale // Лапина Н., Чирикова А. Стратегии Региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор URL: <http://www.gbv.de/dms/zbw/327392827.pdf> (Дата обращения: 10.12.2016).
55. Gervasoni C. A rentier theory of subnational regimes *Fiscal Federalism, Democracy,*

- and Authoritarianism in the Argentine Provinces // *World Politics*. - 2010. - №2. - p. 302 - 340.
56. Guriev S., Treisman D. *How Modern Dictators Survive: Co-optation, Censorship, Propaganda, and Repression*. London: Centre for Economic Policy Research, CEPR Discussion Paper, 2015
57. Lynette H.O. Fiscal federalism and soft budget constraints: The case of China // *International Political Science Review*. - 2012. - №4. - pp. 455-474
58. McAdam D., J.D. McCarthy, and M.N. Zald, eds. *Comparative Perspectives on Social Movements*. Cambridge University Press, New York, 1996.
59. *The Logic of political Survival* / Bueno de Mesquita, Smith, Siverson, Morrow, Bueno de Mesquita, B. - London: The MIT Press, 2003. - 280 p.
60. Rochlitz, M., Kulpina, V., Remington, T., Yakovlev, A. Performance Incentives and Economic Growth: Regional Officials in Russia and China // *Eurasian Geography and Economics*. - 2015. - №56(4). - P. 421-445.
61. Russell E.L. *Institutions and the Politics of Survival in Jordan: Domestic Responses to External Challenges, 1988-2001*. SUNY Press, 2005/
62. Ryan C.R. Political strategies and regime survival in Egypt. *Journal of Third World Studies*, 2001. 18(2), 25-46. URL: <http://gsw.edu/~atws/volumes/vol18.htm>.

VARIATION OF INTERACTION STRATEGIES BETWEEN BUSINESS AND REGIONAL AUTHORITIES UNDER INTERGOVERNMENTAL TRANSFERS REDUCTION

Stepanov Anton - research assistant of Research and Education Laboratory of Business Communications Study of the National Research University - Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: stepanov.ton@gmail.com.

In the following article author attempted to establish the variation of interaction strategies between business and regional authorities under the fact of financial obstacles that regions faced recently. The research conduction is based on the original author's conceptual framework which rooted in classical models of Bueno de Mesquita (dictator's winning coalition) and C.A. Gervasoni (rentier - state). Theories were redesigned due to the Russian specific attitudes using approach of O. Kryshtanovskaya. Empirical part consists of three Russian regions case-study where dynamic of regional authorities cooptation or repression practices towards business groups were tracked. Research revealed that crisis (which was caused by transfers reduction) led to changes in interaction strategy between business and regional authorities - now strategy includes more cooptation practices. However, there are more cooptation practices towards big business, in the same time middle business and small business faced with higher taxation level.

Key words:

Russian regions, business, regional authorities, special investment contract, regional investment project, transfers, crisis, strategies, regional economy, regional government, rentier-state.